

[обр. в знач.: сеять семена просвещения; благотворное влияние воспитания]

Го Фурен подошла ближе. В глазах ее были слезы:

- В моем сердце ты между тобой и моей невесткой нет различия.

Глаза Наланьсюэ тоже покраснели. Этот разговор означал, что Го Фурен обещает, что если она выйдет замуж за Го Яня, то с ней не будут обращаться как с наложницей, а будут относиться к ней как к настоящей невестке.

Ли Вэй Ян посмотрела на Го Фурен и сразу поняла, о чем она думает. Го Фурен отличалась от других. Она искренне относилась к людям и никогда не позволила бы взять сыну наложницу. Поэтому сыновья семьи Го не брали наложниц, и у них не было девиц-служанок. А сейчас Го Фурен решила предложить Наланьсюэ выйти за Го Яня замуж. Это было очень серьезное решение для семьи Го. Но пока Чэнь Бинбин была настоящей женой Го Яня и если Наланьсюэ войдет в дом, как равноправная его жена, разве семья Чэнь смирится с этим?

В иссиня-черных глазах Ли Вэй Ян появилось печальное сияние. Она хотела что-то сказать, но промолчала. Го Фурен, скорее всего, знала что это недопустимо, но чувство раскаяния и стыда уже поглотили ее и она действительно старалась все исправить, но примет ли ее предложение Наланьсюэ?

Наланьсюэ опустила глаза. Она с детства имела твердый и решительный характер и когда она повзрослела, ее родители предлагали много вариантов для брака, но она так и не согласилась. Потом ей понравился Го Янь, и они тайно договорились пожениться, но она сама не ожидала, что ее избранником окажется второй сын дома Ци Гогуна, известный генерал, личность настолько неординарная, что она теперь уже не знала должна ли она восхищаться им или ненавидеть?

Теперь, когда сама Го Фурен предлагает ей войти невесткой в дом семьи Го, для всех это будет обычным делом. Разве мужчина, обладающий такой властью и силой не берет себе обычно помимо главной жены еще три жены и четыре наложницы? Тем более в условиях, когда члены семьи Го чувствуют свою вину перед Го Янем, войдя в дом, Наланьсюэ точно не будет хуже, чем Чэнь Бинбин.

Однако Наланьсюэ чувствовала, что будет ошибкой доверить свою жизнь случайности и ей не следует продолжать эту шутку. Кроме того, в глубине души ей не хотелось разрушать счастье Чэнь Бинбин и нарушать покой семьи Го.

Наланьсюэ с горечью произнесла:

- Фурен, я благодарю вас за вашу доброту, однако я не могу принять его.

Увидев выражение ее лица, Ли Вэй Ян поняла, что Наланьсюэ так легко не согласится и покачала головой.

Го Фурен вздохнула:

- Я понимаю, что ты не можешь согласиться, но ты должна знать, что бы ты там не думала, я не заберу обратно нефритовый браслет. Цзя Эр, проводи Наланьсюэ Гуньян.

Ли Вэй Ян улыбнулась и кивнула.

Когда Наланьсюэ и Ли Вэй Ян вышли со двора Го Фурен они столкнулись с красавицей. У нее было овальное лицо, брови, как листья ивы, а глаза, как косточки абрикоса. Черные как смоль волосы были собраны с высокую прическу. Одета она была в темно-красное блестящее платье. Она была прекрасна.

Спокойному дереву не успокоить ветер, а для врагов всякая дорога узка.

Увидев Наланьсюэ, Чэнь Бинбин вздрогнула. Она всеми силами пыталась избавиться от этой надоедливой Наланьсюэ, но неожиданно она появилась здесь. Это обстоятельство невольно вызвало в ней испуг, однако перед Ли Вэй Ян она ничего не могла сказать, чтобы это случайно не дошло до Го Яня.

Чэнь Бинбин удалось подавить в себе возмущение:

- М-м! Наланьсюэ Гуньян здесь, почему ты мне об этом не сказала?

Обращалась она к Ли Вэй Ян, но смотрела она при этом на Наланьсюэ.

Ли Вэй Ян сделала вид, что ничего не заметила:

- Цзя Эр не осмелилась беспокоить вас. Тем более, что Наланьсюэ Гуньян лечила Муцинъ и уже скоро уходит. Вам не стоит беспокоиться об этом.

Чэнь Бинбин улыбаясь, преградила дорогу, по которой они шли:

- Раз вы здесь, не спешите уходить. Давайте посидим в беседке.

Наланьсюэ и Ли Вэй Ян удивленно переглянулись.

Все трое в задумчивости расположились в беседке, после чего Чэнь Бинбин очень ласково произнесла:

- Наланьсюэ Гуньян в прошлый раз спасла Сяомэй [младшую сестру] и пришла излечить Муцинъ, а я еще не отблагодарила ее.

Произнесла она и слегка хлопнула в ладошки. Тет же в беседку вошли пять служанок. В руках они держали подносы полные золотых и серебряных украшений. Беседка наполнилась ослепительными искрами.

Такие драгоценности тронули бы любого, но Наланьсюэ не показала радости.

Чэнь Бинбин торжественно произнесла:

- Это лишь часть моей благодарности и я прошу Наланьсюэ Гуньян принять их.

Ли Вэй Ян с улыбкой на лице задумалась. Таким большим подарком Чэнь Бинбин хотела подчеркнуть разницу между их положением и подтолкнуть ее к добровольному уходу? Действительно семья Чэнь была выдающейся, избранной семьей и семья Го была такого же положения, и она Чэнь Бинбин была уже невесткой в этом доме. Конечно, положение Чэнь Бинбин было иным, чем у Наланьсюэ.

Тем более, часть свидетельства о браке Наланьсюэ было сожжено Го Ченом и теперь ей не на

что полагаться и ей не чем было угрожать семье Го. Но даже в ином случае, Наланьсюэ никогда не стала бы угрожать им и если бы не предложение Го Фурен, она сама никогда бы не попыталась войти в этот дом невесткой. Только что Наланьсюэ отказалась от предложения Го Фурен, и, естественно, она не примет такие драгоценности.

Наланьсюэ опустила глаза:

- Спасибо за доброту, Эр Шао. Отвергать дар было бы непочтительно.

Она приняла? Сначала Ли Вэй Ян удивилась, но быстро поняла тактику Наланьсюэ. Она должна была принять подарки Чэнь Бинбин, чтобы ослабить ее бдительность и дать ей понять, что не собирается бороться с ней за Го Яня.

Увидев, что Наланьсюэ приняла подарок, Чэнь Бинбин почувствовала облегчение, затем улыбнувшись, сказала:

- Наланьсюэ Гуньян еще не видела последнего подарка.

Служанка принесла последний поднос со шкатулкой. Открыв шкатулку, Чэнь Бинбин показала шелковый платок и со смехом сказала:

- Это самая лучшая вышивка в столице. Она двухсторонняя и вышивается три дня и три ночи. Что думает об этом Наланьсюэ Гуньян?

Наланьсюэ приподняла вышивку и внимательно всмотрелась. Выражение лица Наланьсюэ изменилось.

Ли Вэй Ян тоже взглянула на вышивку, но на обратной стороне она заметила лишь изображение очаровательной кошечки. Ничего особенного не было, но Ли Вэй Ян знала, что если бы ничего особенного действительно не было, выражение лица Наланьсюэ бы так не изменилось.

На самом деле Наланьсюэ заметила в вышивке еще не распустившиеся два цветка лотоса на одном стебле и третий уже распустившийся, который резал глаза. Наланьсюэ поняла, что хотела сказать Чэнь Бинбин и преодолевая боль сердца, равнодушно произнесла:

- Эр Шао Фурен, я принимаю ваше сердечное отношение и эти подарки. Прошу вас не беспокоиться...